

Я вздохнул, и вошел в выручай комнату. Чтобы убить белого кита, мне нужен был гарпун, способный причинить ему вред. Я хотел сделать это, пока на заднем плане будет проходить матч по квиддичу, у меня не было другого выбора, кроме как практиковать опасную, запрещенную магию. Это была ситуация с уловкой двадцать два, из которой не было выхода. Мне нужно было использовать темную магию, чтобы победить существо созданное темной магией (вот не думаю, что Салазар Слизерин светлой магией вырастил василиск), что, в свою очередь, вероятно, сделает меня темным волшебником, и если бы об этом узнают, то я отправлюсь в Азкабан.

С положительной стороны, моя палочка была бы определенно рада этому.

"Фульгур Перкутиенс", - пропел я, взмахнув палочкой перед собой. Искры взлетели с кончика палочки в воздух, ударив по манекену мерцающей молнией, создавая ощущение как будто был использован электрошокер дальнего действия. Мои губы слегка скривились, когда я почувствовал, как тепло поползло по моей палочке. Я это чувствовал. Великая сила, всего в нескольких дюймах от меня, но она недоступна до тех пор, пока я не отпущу запреты и не позволю ей пролиться сквозь меня.

Я отвел руку с палочкой назад, сделал глубокий вдох, сосредоточился, а затем проревел громче, чем когда-либо раньше, произнося заклинание: "Фулгур! Перкутиенс!" громopodobная молния ударила в воздух, она зашипела с громopodobной мощью, когда испепелила манекен перед ней, вырезала темные, черные следы сажи на земле, а затем отскочила, разрывая полки и книги и поджигая их.

"...тять" - прошипел я, взмахнув палочкой в сторону, останавливая молнию.

У меня перехватило дыхание.

Ощущение тепла и сияние моей палочки сказало мне, что это, это было то, на что действительно была похожа сила. Это было то, чем должен был быть волшебник. Гром. Молния. Мощь.

"Хорошо", - выдохнул я. "Сейчас мы в своей стихии". Все остальное придет с практикой. Это была наша работа над тем, что мы действительно любили и лелеяли. Союз воли волшебника и желания волшебной палочки. Вот что значит иметь естественную близость к чему-то. Это не делало человека умнее, но делало магию сильнее, ну в определенном смысле.

"Там, где есть воля, есть способ", - пробормотал я, взмахнув палочкой, чтобы Инсендио в моем сознании сформировался на ее кончике, закручиваясь, как тонкая линия, а затем выстрелил, как разумный хлыст. Моя левая рука направила струю пламени, даже когда я дернула запястьем, позволяя заклинанию щелкнуть, как хлысту. Пламя не причинит мне вреда; магия предотвратит это. Я сделал жест на бис левой рукой, и пламя из моей палочки на мгновение вспыхнуло, прежде чем усилилось.

Глубоко вдохнув, я взмахнул палочкой. Языки пламени вырвались наружу. "Фульгур Перкутиенс", - пропел я еще раз, и молния покинула мою палочку.

Манекены испарились так же быстро, как и были заменены на новые. Молнии сверкали обжигая, разбивая, разрывая все на своем пути, и запах озона наполнил воздух Выручай комнаты. И все же мне нужно было практиковаться в этом еще больше. Пока это не укоренится, пока это не станет легко, пока это не станет частью меня, и по простоте будем сравнимо с дыханием.

Мне нужно было что-то, чтобы защитить себя, и мне нужно было что-то, чтобы сразить василиска. Что еще более важно, мне нужно было, чтобы Фоукс последовал за мной. Это было проблематично, так как я не был Гарри Поттером, но, возможно, мне и не нужно было быть Гарри Поттером. Возможно, все, что мне было нужно, - это просто спросить, высказаться, сказать фениксу, что мне нужна его помощь.

Может быть, это сработает.

Я не знал, сможет ли Выручай комната привести меня в Тайную комнату или нет. Технически это все еще было в школе, в канализации, но в то же время я не хотел рисковать, выясняя это, пока мой план сражения не будет готов. Если бы у меня был какой-нибудь токсин, я, возможно, мог бы сбросить его в канализацию и позволил василиску задохнуться до смерти, или, возможно, обильное количество Дьявольского Огня тоже сработало бы.

У меня не было ни того, ни другого.

Что у меня действительно было, так это набор очень опасных книг по Темным искусствам, которые нужно было вернуть к концу месяца, больше проблем, чем ответов, и чувство восторга, которое возникало от того, что я буквально швырял молнии в соломенные манекены.

Когда я вышел из Выручай комнаты позже в тот же день, дрожь значительно сошла с моих конечностей, но мой страх просто сменился мрачной решимостью, а не храбростью или удовлетворением минимальных требований для вызова на бой кого-то вроде Василиска.

Ужин прошел мрачно вторя моему настроению.. "Где ты был, Шейд?" - спросила Аманда. "Ты пропустил матч! Одержимый Бладжер попытался ударить Гарри Поттера, а затем Локхарт удалил его кости". Сказав это, она усмехнулась. "Кроме того, они вернули нам Пуффендуйцев для зелий!" - добавила она. "Лонгботтом устроил такой беспорядок, что мы не смогли выполнить наш урок, поэтому нам придется повторить его с помощью Пуффендуя".

"Я думаю, Меган будет счастлива узнать, что она, наконец, снова получит возможность получить баллы для своего факультета", поскольку Снейп никогда не дает баллы никому, кроме Слизерина, когда его факультет был с кем-то в паре, и только когда Пуффендуйцы и Когтевранцы были вместе, он действительно вел себя как нормальный профессор, давая и снимая баллы с долей нормальности.

Без преувеличения, конечно, потому что Снейп все еще был Снейпом, независимо от факультетов перед ним.

"Ты все еще не ответил", - сказала Аманда, пристально глядя на меня. "Где ты был все это время?"

"Немного здесь, немного там, немного тошнит, очень тошнит", - содрогнулся я. "Мадам Помфри потребовалось три зелья, чтобы вернуть меня в нужное русло. Она чуть не подумала, что я проклят."

Аманда фыркнула: "Тебе нужно практиковать то, что ты проповедуешь, и хоть немного заботиться о себе, Шейд", - она вздернула подбородок. "Я никогда в жизни не болела, понимаешь? Болезнь просто не пристает ко мне".

"Есть что-то в том, что идиоты никогда не простужаются", - сказал я в ответ, глядя на еду в своей тарелке. Я не чувствовал голода. "Может быть, это что-то в этом роде?"

"Эй!" - она прищурила глаза. "Ты разговаривал с моей тетей?"

"Я так не думаю", - ответил я, "я даже не знаю, кто твоя тетя".

Аманда моргнула. "Тетя Роланда - судья по квиддичу и инструктор по полетам здесь, в Хогвартсе, Шейд. Я почти уверена, что говорила тебе", - фыркнула она. "Тебе нужно лучше слушать, что говорят люди. В противном случае это невежливо".

Я криво улыбнулся ей. "Я сожалею об этом". Я огляделся и увидел вспышку света со стороны гриффиндорского стола. Мое сердце пропустило еще пару ударов.

Колин Криви не окаменел. Это означало, что рельсы изменились. Они не сильно изменились, но они изменились. Я не мог рисковать, любой случайный фактор может усугубить ситуацию, даже до такой степени, чтобы привести к смерти. Я не мог так рисковать. Таким образом, мне нужно все закончить. Это был единственный способ убедиться, что все пройдет гладко. Даже если Локхарт никогда не потеряет память, даже если Добби никогда не вырвется из лап Малфоя, что это было по сравнению с жизнью, которую мог забрать василиск?

В ту ночь невидимая пара рук разбудила меня. Я мельком увидел, как домашний эльф кивнул мне, а затем исчез с тихим хлопком. Мои глаза привыкли к отсутствию света, и я медленно встал с кровати. Мои товарищи вороны спали. Я на цыпочках выбрался из постели, полностью одетый, и спустился по лестнице, которая должна была привести меня на шестой этаж, в Выручай комнату. Ночью, как только старосты возвращались со своего продленного комендантского часа, никто не патрулировал залы, кроме профессоров и картин. Лучший способ избежать картин - двигаться очень тихо, потому что они тоже спали по ночам.

Мои шаги привели меня в Выручай комнату, и оттуда в стене открылась дверь, которая привела меня прямо в кабинет Дамблдора и его внутренние покои. Я не вошел внутрь, а просто взглянул от двери на Фоукса и его насест. На нем спал феникс, тихо напевая, и его перья медленно угасали. Я сглотнул, а затем протянул руку в направлении насеста.

Он не всплыл. Он даже не пошевелился. Я тихо зашипел и сжал левую руку. Насест не сдвинулся ни на дюйм. Однако тихий храп феникса стал реже. Живые глаза животного открылись, и оно повернуло голову в мою сторону.

"Пожалуйста", - одними губами произнес я. "Мне нужна твоя помощь".

Феникс склонил голову набок. Он коротко взмахнул крыльями, а затем слетел со своего насеста. Он приземлился когтями мне на плечо, к моему большому огорчению, но я закрыл дверь и впервые почувствовал тепло гигантского волшебного существа на своей стороне. Его голос был мягким и напевным.

Я сделал глубокий вдох. "Мы направляемся сражаться с василиском", - прошептал я. "Он превращает в камень при непрямом взгляде, а если посмотрит напрямую, то убивает на месте", - продолжил я. Я прикусил губы. "Ты можешь выцарапать ему глаза?" - прошептал я, глядя в тлеющие глаза Феникса, который что-то нежно напевал в ответ.

Тепло, разлившееся по моей груди, исходило от красоты его песни.

"Хорошо", - выдохнул я. "Вперед".

Я глубоко вздохнул и посмотрел, как стена Выручай комнаты перед нами сдвинулась и сломалась, открыв зловонный проход в глубины канализации. Второкурсник Хогвартса

сражался с василиском и выжил. Я был на втором курсе, вооруженный знаниями книг, и вполне способный в искусстве магии, если так можно сказать..

У меня должно все получиться. Удача должна быть на моей стороне, и у меня есть феникс.

Фоукс весело закричал, когда он взмахнул крыльями и оторвался от моего плеча, чтобы полететь вперед и пролить свет в подземный лабиринт под школой.

Некоторые ученики нарушили комендантский час и отправились на кухню чтобы съесть что-нибудь вкусненькое...

...другие нарушили комендантский час, чтобы сразиться с магическими, мифологическими зверями, порожденными адом.

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1690604>